

При $k \rightarrow \infty$ решение стремится к устойчивому решению, которое вычисляется по формулам Теоремы 1:

$$X^{(*)} = \begin{pmatrix} 0 & 31,667 & 26,667 & 21,667 \\ 31,667 & 0 & 11,667 & 6,667 \\ 26,667 & 11,667 & 0 & 1,667 \\ 21,667 & 6,667 & 1,667 & 0 \end{pmatrix}, f^{(*)} = (0 \ 0 \ 0 \ 0).$$

Такая ситуация устраивает всех участников с точки зрения угроз, поскольку все $c_{ij} = 0$.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: приведенная в работе модель, построенная с использованием теории графов, а также рассмотренные основные теоретические результаты, позволяют получить вполне определенное числовое решение задачи распределения средств на конкурентные взаимодействия.

Заметим, что построенная модель имеет смысл и в случае, когда отношения имеют место не между каждой парой участников. Безусловный интерес представляют те случаи, когда отношения между участниками не удается выразить в линейной форме.

Литература

1. Анфалов А.О. Конкурентні фактори сучасних маркетингових аспектів глобалізації на Євразійському просторі та роль Кримського регіону в них [Електронний ресурс] / А.О. Анфалов // Культура народів Причорномор'я. — 2005. — №73. — С. 76-80.
2. Голосов О.О. Особливості формування конкурентної позиції виробника зерна на світовому товарному ринку [Електронний ресурс] / О.О. Голосов // Культура народів Причорномор'я. — 2004. — №50, Т.2. — С. 34-38.
3. Лебедева О.А. Становление конкурентной среды фондового рынка Украины [Электронный ресурс] / О.А. Лебедева // Культура народів Причорномор'я. — 2002. — №36. — С. 221-225.
4. Андерсон Д. Дискретная математика и комбинаторика / Д. Андерсон // — М.: «Вильямс», 2003. — 960 с.
5. Астраков С.Н. Моделирование устойчивых взаимоотношений на графах / С.Н. Астраков // Моделирование инновационных процессов и экономической динамики. — 2006. — №6 — С. 293-302.

Рецензент докт. экон. наук, профессор Анатова Н.В.

330.101.2

*Колодий С.Ю., к.э.н., доцент,
ТНУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь*

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ**

Вопросы успешности трансформационных преобразований в постсоциалистических государствах волнуют умы многих экономистов, политиков, общественных деятелей, граждан, осуществляющих свою деятельность в условиях революционного реформирования социально-экономической системы и институциональной среды в течение последнего двадцатилетия. Данные процессы затронули жизнь сотен миллионов людей во многих странах, и до сих пор отсутствует целостная экономическая теория, позволяющая объяснить процесс трансформационных преобразований и выработать программу четких действий в случае повторения подобной ситуации в будущем.

Целью статьи является теоретическое и эмпирическое обоснование посттрансформационной экономической подсистемы с помощью методологического аппарата неинституциональной экономической теории.

Как известно, целью социально-экономических преобразований в постсоциалистических государствах является переход от командно-административной экономической системы к социально-ориентированной смешанной экономике. Данные преобразования формально проводились по одинаковым теоретическим рекомендациям, однако дали различные результаты. Долгое время экономическая научная мысль не могла дать четкие ответы на имеющиеся место различные сценарии протекания трансформационных процессов и аргументировано обосновать, почему одни государства провели реформы быстро и достаточно безболезненно, другие же более двух десятилетий не могут их завершить. Ответы на эти и многие другие вопросы стали очевидными на рубеже 20-21 века, когда

российские и зарубежные экономисты смогли научно обосновать успешность отдельных национальных трансформационных моделей и неуспешность других [1-3].

Во многом, логика объяснений была напрямую связана с методологическим аппаратом новой институциональной экономической теории. В частности, учитывались особенности институциональной среды, неформальных правил, национального менталитета, восприимчивости коррупции и других факторов, которым традиционно уделяют огромное внимание неoinституционалисты.

Исследователи трансформационных процессов при переходе от командно-административной к социально-ориентированной смешанной экономике полагают, что в процессе изменений национальная экономика проходит два взаимосвязанных этапа (стадии): трансформационный спад и восстановительный рост [4, с. 367-369]. Трансформационный спад завершился во многих постсоциалистических странах во второй половине 90-х годов XX века. Восстановительный рост в некоторых государствах продолжается до сих пор, а в Украине, России и некоторых других государствах завершился осенью 2008 года, в связи вступлением экономики данных государств в стадию экономического спада, совпавшего во временных рамках с мировым финансовым кризисом. Само по себе влияние мирового кризиса на национальные экономики постсоциалистических государств является индикатором того, что уже сформированы национальные модели смешанной экономики, основанные на базовых принципах организации данной экономической системы.

В результате трансформационных процессов кардинально изменяются базовые «правила ведения игры», появляются новые нормы и процедуры, которых ранее не было или которые пришли на смену старым. В новой институциональной теории содержится положение о существовании определенного дуализма в скорости изменений формальных и неформальных институтов. Если первые можно изменить достаточно быстро, то вторые являются достаточно устойчивыми во времени и изменяются достаточно медленно. Поэтому период трансформационных преобразований является достаточно длительным во времени и сопровождается ухудшением благосостояния населения, переделом собственности, разбалансированием государственных финансов, инфляционными процессами, увеличением государственного долга и другими негативными для социально-экономической системы явлениями.

Однако со временем экономика и общество постепенно подстраиваются под новые условия организации финансово-экономических, социальных, политических, административных отношений, в результате чего формируются новые устойчивые экономические взаимосвязи, система стимулов и антистимулов экономических агентов, и начинается стадия восстановительного роста.

Восстановительный рост, также как и трансформационный спад может быть достаточно длительным во времени. Причем, если экономика государства более всего подверглась негативному влиянию трансформационного спада, то на стадии восстановительного роста она может показывать самые высокие результаты. Вместе с тем, само по себе, завершение стадии восстановительного роста не является индикатором того, что трансформационные преобразования от командно-административной к социально-ориентированной смешанной экономической системе завершены. В результате трансформационных процессов могут возникать промежуточные экономические подсистемы, которые могут устойчивыми или неустойчивыми во времени. В этом случае необходимо детально рассмотреть, что представляет собой посттрансформационная экономика.

В последнее время термин посттрансформационная экономика все чаще упоминается в среде ученых-экономистов. Однако еще не сформирована единая точка зрения на то, что скрывается под данным термином. Это ли национальная модель социально-ориентированной смешанной экономики в государствах, которые прошли период рыночных трансформаций, или же особый тип экономической подсистемы, который сформировался в условиях существующей институциональной среды и характеризуется присущими ему свойствами и особенностями. Нами термин «посттрансформационная экономика» рассматривается во второй интерпретации, то есть как особый тип экономической подсистемы, сформированный в результате взаимодействия трансформационных реформ и институциональной среды.

Остановимся более подробно на характеристиках подсистемы посттрансформационной экономики. Она обладает всеми основными характеристиками, присущими смешанной экономике, однако имеет существенные отличия от национальных моделей социально-ориентированной рыночной экономики, экономик развивающихся государств и командно-административной экономики. То есть данную экономическую подсистему уже можно назвать смешанной экономикой, но не социально-ориентированной.

В результате трансформационных преобразований должен состояться переход от командно-административной к социально-ориентированной смешанной экономике, которая присуща экономически развитым государствам Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Однако не обязательно процесс экономических трансформаций должен завершиться построением желаемой экономической системы. Утопические взгляды реформаторов рисовали процесс перехода достаточно простым и непродолжительным во времени. Однако не учитывались различия во многих составляющих институциональной среды, присущих национальной модели командно-административной экономике.

Процесс социально-экономических трансформаций виделся достаточно простым, и многие видные экономисты считали, что в результате экономических реформ будет параллельно трансформироваться и институциональная среда. Однако в действительности процесс рыночных трансформаций оказался достаточно сложным, длительным во времени и неоднозначным, с точки зрения интерпретации его результатов. На практике оказалось, что при переходе от командно-административной экономики могут быть построены различные модели национальных экономик, которые имеют признаки различных экономических систем и подсистем. Причем построение в результате экономических трансформаций из командно-административной социально-ориентированной смешанной экономики является скорее исключением из правил, чем правилом.

Поэтому, на наш взгляд, посттрансформационную экономику нельзя рассматривать только как заключительный этап трансформационных преобразований от командно-административной к социально-ориентированной смешанной экономике, но и как отдельную подсистему, имеющую свою отличительные характеристики. Таким образом, стандартное (описанное нами выше) окончание процесса трансформационных преобразований является, по нашему мнению, всего одним из возможных вариантов развития событий. К таковым, на наш взгляд, можно отнести следующие ситуации:

- 1) в результате трансформационных преобразований формируется социально-ориентированная смешанная экономическая система;
- 2) в результате трансформационных преобразований формируется промежуточная посттрансформационная экономическая подсистема;
- 3) в результате трансформационных преобразований формируется новая модель командно-административной экономической системы;
- 4) в результате трансформационных преобразований формируется новая подсистема смешанной экономики с неразвитыми институтами и сравнительно низким уровнем социальных стандартов, характерная для развивающихся государств.

Основной отличительной особенностью проведения научных исследований представителями институциональной экономической школы является широкое использование не абстрактных моделей, а эмпирических данных. Поэтому для анализа успешности трансформационных преобразований в постсоциалистических государствах воспользуемся данными Программы развития ООН об индексах развития человеческого капитала (HDI – Human Development Index) и данными Международного валютного фонда о показателе ВВП, рассчитанного в долларах США по паритету покупательной способности на душу населения (ВВП / чел.).

В табл. 1 нами обобщены данные отчетов Программы развития ООН за 1990 и 2009 год об индексах развития человеческого капитала в постсоциалистических странах Восточной Европы и на сегодняшний момент социалистических государствах за 1987 и 2007 год [4, 6]. Данные года выбраны по двум причинам. Во-первых, на момент проведения исследования это был первый и последний из опубликованных отчетов об индексах развития человеческого капитала. Во-вторых, в рамках рассматриваемого двадцатилетнего периода содержится период трансформационных преобразований, который включал сначала трансформационный спад, а после восстановительный рост. Поэтому можно сделать объективные выводы об успешности реформ в рамках переходного периода в различных государствах.

Как видно из табл. 1, наибольших успехов в результате трансформационных преобразований добились Словения, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша и Хорватия.

Среди исследуемых государств Восточной Европы посттрансформационного периода только Словения и Албания в течение рассматриваемого временного интервала улучшили показатели индекса развития человеческого капитала. Причем, если Албания в 1987 году была самым «бедным» социалистическим государством по показателю «ВВП / чел.» и осталась таковым к 2007 году, то Словения в результате реформ резко увеличила значение данного показателя.

Таблица 1

Индексы развития человеческого капитала и показатели ВВП на душу населения в постсоциалистических государствах Восточной Европы и социалистических государствах в 1987 и 2007 гг.

Государство	1987г.		2007г.	
	ВВП / чел.	HDI	ВВП / чел.	HDI
Сербия	5000	0,913	10248	0,826
Хорватия	5000	0,913	16027	0,871
Босния и Герцеговина	5000	0,913	7764	0,812
Словения	5000	0,913	26753	0,929
Македония	5000	0,913	9096	0,817
Черногория	5000	0,913	11699	0,834
Болгария	4750	0,918	11222	0,840
Чехия	7750	0,931	24144	0,903
Словакия	7750	0,931	20076	0,880
Румыния	3000	0,863	12369	0,837
Польша	4000	0,910	15987	0,880
Венгрия	4500	0,915	18755	0,879
Албания	2000	0,790	7041	0,818
Китай	2124	0,716	5383	0,772
Куба	2500	0,877	6876	0,863
Вьетнам	1000	0,608	2600	0,725
Лаос	1000	0,506	2165	0,619

По показателю «ВВП / чел.» все государства Восточной Европы в 2007 году опережают социалистические государства. По индексу развития человеческого капитала в 2007 году из социалистических государств только Куба опережает некоторые постсоциалистические государства Восточной Европы. Все государства Восточной Европы в 2007 году имеют значение показателя HDI не менее «8,0», что позволяет их классифицировать как государства с высоким уровнем развития человеческого потенциала, а Чехия и Словения по значению данного показателя относятся к государствам с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Также стоит отметить, что, несмотря на широко растиражированное в средствах массовой информации и сознании людей «китайское экономическое чудо», Албания, имеющая наихудшие показатели среди постсоциалистических государств Восточной Европы, опережает Китай по обоим исследуемым показателям. Причем в 1987 году, до начала трансформационного периода, значение показателя «ВВП / чел.» в Албании было ниже, чем в Китае.

Далее проведем аналогичное исследование по постсоветским государствам (бывшим республикам СССР) в 1990 и 2007 годах. Данные государства также являются постсоциалистическими, но в целях противопоставления их странам Восточной Европы мы будем использовать термин «постсоветские государства». 1990 год нами использован в качестве начального потому, что именно в этом году впервые индекс развития человеческого потенциала рассчитан отдельно для каждой Республики СССР, ныне 15 независимых государств. Согласно данным Программы развития ООН индексы развития человеческого капитала в постсоветских государствах за 1990 и 2007 года составили следующие значения (табл. 2) [5, 6].

Анализ данных табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что наибольших успехов в результате трансформационных преобразований добились страны Балтии – Эстония, Латвия и Литва. Причем Эстония является своеобразной «постсоветской Словенией», если сравнить данные по постсоциалистическим и постсоветским государствам.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и указать перспективы дальнейших исследований.

1. В результате двадцати лет трансформационных преобразований в постсоциалистических государствах национальные модели социально-ориентированной смешанной экономики сформированы в Словении, Чехии, Словакии, Венгрии, Эстонии, Хорватии, Польше, Литве, Латвии. Данные государства или вошли в группу с очень высоким уровнем развития человеческого капитала (Словения, Чехия), или близки к ней. Среди данных государств только Словении удалось превысить в 2007 году оба исследуемых показателя по сравнению с 1987 годом.

Таблица 2

Индексы развития человеческого капитала показатели ВВП на душу населения в постсоветских государствах в 1990 и 2007 годах

Государство	1990		2007	
	ВВП / чел.	HDI	ВВП / чел.	HDI
Россия	7968	0,862	14690	0,817
Украина	5433	0,844	6914	0,796
Беларусь	5727	0,861	10841	0,826
Казахстан	4716	0,802	10863	0,804
Молдова	3896	0,768	2551	0,720
Армения	4741	0,831	5693	0,798
Грузия	4572	0,829	4662	0,778
Азербайджан	3977	0,770	7851	0,787
Эстония	6438	0,872	20361	0,883
Латвия	6457	0,868	16377	0,866
Литва	4913	0,881	17575	0,870
Узбекистан	3115	0,695	2425	0,710
Киргизстан	3114	0,689	2006	0,710
Таджикистан	2558	0,657	1753	0,688
Туркменистан	-	-	4953	0,739

2. На территории Восточной Европы и бывшего СССР сформировалась группа государств, в которых трансформационные преобразования формально завершены, но сформированы национальные модели смешанной экономики, отличные от социально-ориентированной. К таким государствам можно отнести Сербию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Черногорию, Болгарию, Румынию, Албанию, Россию, Украину, Беларусь, Казахстан, Армению, Грузию, Азербайджан. На наш взгляд, экономики данных государств представляют собой различные национальные модели посттрансформационной подсистемы и нуждаются в проведении дальнейших реформ и институциональном регулировании.

3. В Молдове, Туркмении, Таджикистане, Киргизстане и Узбекистане реформы привели в формированию подсистемы смешанной экономики, характерной для развивающихся стран.

4. В целях дальнейшего изучения характеристик посттрансформационной экономической подсистемы необходимо исследовать влияние на трансформационные процессы таких явлений как коррупция, экономическая свобода и эффективность государственного управления.

Литература

1. Предпосылки посткоммунистической трансформации. Макроэкономические процессы и экономич. политика постсоветской России. Институциональные реформы. Реальный сектор экономики: проблемы адаптации. Социальная цена реформ. Гл. ред. Гайдар Е.Т.; Ин-т экон. пробл. переход. периода. – М., 1998 – 1113 с.

2. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? / А. Нестеренко // Вопросы экономики. - № 6. – 2000. – С. 32-45.

3. Колодко Г. Глобализация и сближение уровней экономического развития: от спада к росту в странах с переходной экономикой / Г. Колодко // Вопросы экономики. - № 10. – 2000. – С. 5-28.

4. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории / Е.Т. Гайдар. – М.: Дело, 2005. – 656 с.

5. Доклад Программы Развития ООН «О развитии человеческого капитала» за 1990 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1990_en_indicators1.pdf.

6. Доклад Программы Развития ООН «О развитии человеческого капитала» за 1993 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1993_en_indicators1.pdf.

7. Доклад Программы Развития ООН «О развитии человеческого капитала» за 2009 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/>.

Рецензент докт. экон. наук, профессор Климчук С.В.